

Совет Безопасности

Distr.: General
14 July 2015
Russian
Original: English

**Письмо Омбудсмена от 13 июля 2015 года на имя Председателя
Совета Безопасности**

Имею честь настоящим препроводить десятый доклад Канцелярии Омбудсмена во исполнение пункта 20(с) приложения II к резолюции 2161 (2014) Совета Безопасности, в соответствии с которым Омбудсмен представляет Совету полугодовые доклады с краткой информацией о своей деятельности. Доклад посвящен деятельности, проведенной Канцелярией Омбудсмена с момента опубликования предыдущего доклада за период с 1 февраля 2015 года по 31 июля 2015 года.

Буду признательна за доведение настоящего письма и доклада до сведения членов Совета Безопасности и за их опубликование в качестве документа Совета.

(Подпись) Кимберли **Прост**
Омбудсмен

Доклад Канцелярии Омбудсмена во исполнение резолюции 2161 (2014) Совета Безопасности

I. Справочная информация

1. В настоящем докладе содержится обновленная информация о деятельности Канцелярии Омбудсмена за время, прошедшее с момента опубликования 2 февраля 2015 года девятого доклада Канцелярии (S/2015/80).

II. Деятельность, связанная с делами об исключении из перечня

Общая информация

2. В течение отчетного периода Канцелярия Омбудсмена занималась главным образом рассмотрением просьб об исключении из перечня, представленных физическими и юридическими лицами.

Дела, связанные с исключением из перечня

3. За отчетный период в Канцелярию Омбудсмена поступило и было принято три новых дела. Поступили еще две просьбы об исключении из перечня, но Омбудсмен сочла, что они не в полной мере отвечают критериям для включения в перечень, установленным в пункте 2 резолюции 2161 (2014), и в соответствии с пунктом 1(d) приложения II к этой резолюции была запрошена дополнительная информация. На момент подготовки настоящего доклада ответы еще не поступили. Общее количество просьб об исключении из перечня, представленных с момента создания Канцелярии, по состоянию на 13 июля 2015 года составило 64. Если заявитель не обращается с просьбой об ином, то все имена/названия сохраняются в тайне до завершения рассмотрения заявления, как и в том случае, когда просьба об исключении из перечня не была удовлетворена или была отозвана.

4. За время, прошедшее с момента учреждения Канцелярии, Омбудсмен представила Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам и организациям, 59 всеобъемлющих докладов. В отчетный период Омбудсмен представила семь таких докладов и три раза выступала в Комитете с информацией по четырем делам.

5. С момента опубликования девятого доклада в результате процесса, организуемого Омбудсменом, двое физических лиц¹ были исключены из перечня и одно лицо было сохранено в перечне.

6. В целом с момента создания Канцелярии было рассмотрено 56 дел, которые были связаны с просьбами, представленными Омбудсмену физическим лицом, организацией или физическим лицом и организацией совместно, и которые были урегулированы благодаря процессу, организуемому Омбудсменом, или на основании отдельного решения Комитета. В контексте 52 дел, рассмот-

¹ Абдель Рахман Мухаммад Джаффар Али и Абдул Рахим Хаммад Ахмад ат-Тали.

рение которых было полностью завершено в рамках процесса, организуемого Омбудсменом, 39 физических лиц и 28 организаций были исключены из перечня, 1 организация была исключена из перечня как двойник другой фигурирующей в перечне организации и в удовлетворении 7 просьб об исключении из перечня было отказано. Кроме того, три физических лица были исключены Комитетом из перечня до завершения процесса, организуемого Омбудсменом, и одна просьба была отозвана после представления всеобъемлющего доклада. Информация о состоянии всех дел на 13 июля 2015 года содержится в приложении к настоящему докладу.

7. На стадии сбора информации или диалога сейчас в ведении Омбудсмен находятся три дела, и пять дел на момент представления настоящего доклада находились на рассмотрении Комитета. В отчетный период от физических лиц Канцелярией было получено три просьбы об исключении из перечня. Из общего числа дел, составляющего к настоящему моменту 64, 56 были инициированы физическими лицами, 2 — физическим лицом совместно с одной или несколькими организациями и 6 — только организациями. В рамках 32 из 64 дел заявителю оказывает или оказывал помощь адвокат.

Получение информации от государств

8. В рамках рассмотрения трех новых дел к настоящему моменту 10 государствам было направлено 11 просьб о предоставлении информации. Что касается тех семи дел, по которым в отчетный период Комитету были представлены всеобъемлющие доклады, то в четырех случаях государство, у которого запрашивалась информация, не откликнулось на запрос. Однако эти государства не относились к категории государств гражданства/национальности или государств, внесших заявку на включение в перечень. Помимо ответов, полученных от государств, которым были направлены конкретные запросы, поступили ответы от нескольких членов Комитета, которые предоставили информацию в порядке реагирования на общую рассылку просьб.

9. В течение отчетного периода Омбудсмен один раз встречалась с должностными лицами в столице государства, чтобы самостоятельно собрать информацию по конкретному делу.

10. В пункте 3 приложения II к резолюции 2161 (2014) предусмотрена ситуация, когда Омбудсмен по своему усмотрению может сократить срок сбора информации, если ни одно из государств, внесших заявку на включение в перечень, в ходе консультаций, проведенных с Омбудсменом, не выскажет возражений против исключения заявителя из перечня. В отчетный период Омбудсмен сделала это в рамках одного из дел.

Диалог с заявителем

11. На протяжении отчетного периода Омбудсмен в ходе рассмотрения дел поддерживала на стадии диалога контакты со всеми заявителями, в том числе общалась с ними по электронной почте и по телефону, а также проводила с ними личные встречи. Омбудсмен также предприняла поездки для проведения личных встреч с четырьмя заявителями.

Предоставление всеобъемлющих докладов заинтересованным государствам

12. Как отмечалось в восьмом докладе, в резолюции 2161 (2014) предусмотрена возможность раскрытия информации заинтересованным государствам, не являющимся членами Комитета. В пункте 13 приложения II говорится о том, что, получив соответствующую просьбу, Омбудсмен может предоставить копию всеобъемлющего доклада заинтересованному государству (государству, внесшему заявку на включение в перечень, государству гражданства, государству проживания или государству инкорпорации), заручившись согласием Комитета и внося в доклад редакционные изменения, необходимые для защиты конфиденциального характера материалов. В отчетный период Омбудсмен получила от государств три просьбы о раскрытии информации. Все три просьбы удовлетворены Комитетом, и копии доклада препровождены государствам.

Доступ к закрытой или конфиденциальной информации

13. В отчетный период была достигнута еще одна договоренность с Данией о получении доступа к закрытой или конфиденциальной информации. На данный момент заключено одно официальное соглашение с Австрией и достигнуто 15 договоренностей с Австралией, Бельгией, Германией, Данией, Ирландией, Коста-Рикой, Лихтенштейном, Люксембургом, Нидерландами, Новой Зеландией, Португалией, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, Финляндией, Францией и Швейцарией. В течение отчетного периода некоторые государства подтвердили, что, хотя они не могут заключить соглашение об обмене информацией по правовым и политическим причинам, они в состоянии рассмотреть вопрос о предоставлении информации в каждом конкретном случае. В отчетный период конфиденциальная информация, имеющая отношение к делу, предоставлялась также за рамками соглашения.

14. В отчетный период, как и прежде, прилагались усилия по расширению перечня договоренностей/соглашений, и ожидается, что в предстоящие месяцы в этом вопросе будет достигнут прогресс.

III. Краткая информация о мероприятиях, связанных с расширением деятельности Канцелярии Омбудсмена

Общая информация

15. В течение отчетного периода продолжалась, насколько это позволяли обстоятельства, работа по дальнейшему развитию и укреплению деятельности Канцелярии Омбудсмена.

Информационно-разъяснительная работа и освещение деятельности Канцелярии

16. Омбудсмен участвовала в ряде информационно-разъяснительных мероприятий, насколько ей позволяли время и ресурсы.

17. 24 февраля 2015 года Омбудсмен выступила с главным докладом в группе по санкциям и верховенству права на Глобальном правовом саммите, проходившем в Лондоне. 20 марта 2015 года она выступила с замечаниями на сорок девятом заседании Специального комитета консультантов по международному

публичному праву Совета Европы в Страсбурге (Франция). 23 марта 2015 года Омбудсмен выступила с докладом по вопросу о режиме санкций в отношении «Аль-Каиды» и деятельности Канцелярии на региональной конференции в Валетте, организованной Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности на тему «Иностранцы боевики-террористы: оценка угрозы и выявление основных проблем и вызовов в национальных правовых системах». 1 апреля 2015 года она приняла участие в работе сорок первой ежегодной конференции памяти Вольфганга Фридмана, организованной Колумбийским обществом международного права, в качестве участника дискуссионной группы на тему «Сравнительные перспективы: экономические санкции или военное вмешательство в век глобализации». 10 апреля 2015 года она участвовала в групповом обсуждении на ежегодной конференции Американского общества международного права на тему «Адаптация к изменениям, роль международных организаций». Омбудсмен организовала брифинг 24 апреля 2015 года для государств-членов, а 11 мая 2015 года для представителей Европейского союза. 29 и 30 апреля 2015 года Омбудсмен участвовала в работе регионального семинара Азиатско-Тихоокеанской группы по борьбе с отмыванием денег на тему «Адресные финансовые санкции в отношении терроризма», организованном Новой Зеландией, на котором Омбудсмен рассказала о роли занимаемой ею должности. 15 мая 2015 года в Нью-Йоркском университете она прочитала лекцию о задачах и перспективах санкций Организации Объединенных Наций. 27 мая 2015 года Омбудсмен выступила с замечаниями на заседании круглого стола с членами Пятого комитета Генеральной Ассамблеи на тему «Санкции и справедливый процесс: размышления Омбудсмена Комитета по санкциям против „Аль-Каиды“». 26 июня 2015 года она выступила с докладом на тему «Новые модели отчетности: институт Омбудсмена» на конференции по санкциям Организации Объединенных Наций в двадцать первом веке, которая проходила в Лейдене (Нидерланды).

Взаимодействие с Советом Безопасности и Комитетом, учрежденным резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011)

18. За период с 1 февраля 2015 года Омбудсмен три раза выступала в Комитете с информацией по четырем делам: 17 марта 2015 года — по делу Абдулы Рахима Хаммада Ахмада ат-Тали (исключен из перечня; ранее фигурировал в перечне под № QDi.234); 14 апреля 2015 года — по делу, в котором заявитель был оставлен в перечне; и 19 июня 2015 года — по двум делам, по одному из которых решение еще не принято, а второе касается заявителя, который был оставлен в перечне. Кроме того, Омбудсмен представляла Комитету обновленную письменную информацию по различным делам на каждом этапе их рассмотрения.

19. Омбудсмен и сотрудники ее Канцелярии продолжали регулярно встречаться с Координатором и членами Группы по наблюдению. Группа продолжала предоставлять соответствующую информацию во исполнение пункта 4 приложения II к резолюции 2161 (2014) Совета Безопасности. В отчетный период Группа оказывала Канцелярии Омбудсмена помощь в подготовке резюме на английском языке при анализе собранной информации на арабском и немецком языках. Группа по наблюдению предоставляла также экспертные консультации по вопросам, относящимся к конкретным просьбам, и оказывала помощь в общении на арабском языке с заявителями и другими лицами, с которыми кон-

тактировала Канцелярия. И наконец, Группа по наблюдению оказывала конструктивную помощь в налаживании контактов с рядом ученых, опыт которых помог проверить открытую информацию по конкретным делам.

Контакты с государствами, межправительственными организациями, органами системы Организации Объединенных Наций и неправительственными организациями

20. На протяжении отчетного периода Омбудсмен и сотрудники ее Канцелярии продолжали взаимодействовать с государствами, в частности с теми, которые имели отношение к рассматриваемым просьбам об исключении из перечня. Омбудсмен и сотрудники ее Канцелярии провели также несколько двусторонних встреч с государствами, проявляющими интерес к работе Канцелярии, с тем чтобы обсудить с ними вопросы общего характера и вопросы, связанные с передачей функций нынешнего Омбудсмента тому, кто придет ей на смену. С рядом государств продолжились обсуждения относительно соглашений или договоренностей о получении доступа к конфиденциальной или закрытой информации. Однако, учитывая личный характер некоторых из этих договоренностей, дальнейший прогресс в этой области ожидается после того, как новый Омбудсмен приступит к выполнению своих обязанностей. Кроме того, Омбудсмен поддерживала контакты с неофициальной группой государств, придерживающихся одинаковых взглядов на адресные санкции². Как отмечалось выше, Омбудсмен провела также в столицах некоторых государств встречи с должностными лицами в целях проведения общих обсуждений и получения информации, имеющей отношение к конкретным делам.

21. Омбудсмен и сотрудники ее Канцелярии продолжали поддерживать контакты с представителями Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий и Исполнительного директората Контртеррористического комитета, а также с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и Управлением по правовым вопросам.

22. Омбудсмен встречалась также с представителями неправительственных организаций, включая «Доклад Совета Безопасности», «Хьюман райтс вотч» и Коалицию неправительственных организаций в поддержку Международного уголовного суда.

Методы работы и исследовательская деятельность

23. Как и прежде, работа над конкретными делами была сопряжена с изучением материалов из открытых источников и налаживанием контактов с журналистами и авторами печатных трудов в целях сбора информации и проверки источников, из которых поступали общедоступные материалы, имевшие отношение к рассматриваемым делам.

24. Омбудсмен продолжала следить за развитием событий, связанных с соответствующими делами, рассматриваемыми на национальном и региональном уровнях, и собирала относящуюся к ним информацию. Кроме того, она обсуждала общеправовые вопросы, имеющие отношение к ее работе, с юрисконсуль-

² В ее состав входят Австрия, Бельгия, Германия, Дания, Коста-Рика, Лихтенштейн, Нидерланды, Норвегия, Финляндия, Швейцария и Швеция.

том Управления по правовым вопросам, которое продолжало оказывать Омбудсмену содействие в различных вопросах.

Веб-сайт

25. По-прежнему регулярно пересматривается и обновляется информация на веб-сайте Канцелярии Омбудсмена (www.un.org/en/sc/ombudsperson).

IV. Замечания и выводы

Справедливый процесс

Общая оценка

26. Настоящий десятый доклад знаменует собой пятую годовщину осуществления мандата, который Совет Безопасности предоставил Канцелярии Омбудсмена. Опыт, накопленный за этот период, явно указывает на то, что созданный Советом механизм обеспечивает процесс независимой экспертизы, в котором соблюдаются принципы справедливости и который способен предоставить заявителю эффективное средство правовой защиты. В этом плане практика применения санкций, введенных Комитетом по санкциям против «Аль-Каиды», соответствует основополагающим принципам прав человека и международного права, закрепленным в статье 1 Устава Организации Объединенных Наций. Этот механизм отвечает также критериям процесса независимой экспертизы, выдвинутым бывшим Генеральным секретарем Аннаном и озвученным на различных форумах³.

27. Количество обращений, составившее на сегодняшний день 64, также свидетельствует о том, что такой механизм необходим и что применяемые Омбудсменом процесс и подход вызывают доверие к этому механизму.

28. Накопленный на сегодняшний день опыт служит укреплению важнейших компонентов этого процесса, которые, каждый в отдельности и в сочетании друг с другом, делают этот процесс надежным и эффективным. Установлено небольшое количество требований процедурного характера в отношении представления просьбы об исключении из санкционного перечня. Это делает механизм легко доступным, особенно для физических лиц, не имеющих юридического представителя, что имело место почти в половине рассмотренных на данный момент дел. Стадия диалога и рекомендация Совета Безопасности в адрес Омбудсмена встретиться с заявителями⁴ для обмена мнениями являются характерными элементами, которые необходимы для справедливости и очень

³ Эти принципы включают право лица, в отношении которого Совет Безопасности принял меры, быть информированным об этих мерах и знать о заведенном на него деле как можно скорее и как можно полнее, право быть заслушанным — посредством письменных представлений в течение разумного периода времени — соответствующим директивным органом и право на пересмотр дела эффективным механизмом. (Замечания Юрисконсульта Организации Объединенных Наций от имени Генерального секретаря, высказанные на 5474-м заседании Совета Безопасности 22 июня 2006 года, на котором было зачитано письмо Генерального секретаря, адресованное Совету Безопасности, и содержащееся в нем официальное приложение, в котором излагались его мнения в отношении включения в санкционные перечни и исключения из таких перечней физических и юридических лиц, см. S/PV.5474 (2006), стр. 6.)

⁴ Резолюция 2161 (2014) Совета Безопасности, приложение II, пункт 7(с).

важны для эффективности. Именно на этом этапе соблюдаются принципы, требующие, чтобы заявитель знал о заведенном на него деле и имел возможность высказаться. Кроме того, личное общение дает Омбудсмену необходимую возможность оценить действительность просьбы и честность заявителя.

29. Как отмечалось в предыдущих докладах⁵, структура процесса, особенно установленные сроки для всех его стадий, имеет определяющее значение для его успеха и существенно способствовала доверительному отношению к этому механизму и внешнему восприятию его качества.

30. Требование изложить причины принятых решений в случаях как исключения из санкционного перечня, так и сохранения в нем имени заявителя имеет важное значение для того, чтобы показать, что данный процесс является обоснованным, а не произвольным. Указание причин позволяет также распространить соответствующую информацию за рамки Комитета и Канцелярии Омбудсмана, что в целом повышает прозрачность процесса. Это также дает возможность довести до сведения других органов, в частности национальных и региональных судов, когда это целесообразно, соображения, на основании которых принимались решения по конкретным делам.

31. И наконец, четко определенные обстоятельства, в которых рекомендация независимого органа об исключении из перечня может быть отклонена⁶, и тот факт, что в этой практике не допускается исключений, остаются важными причинами, по которым процесс, осуществляемый Омбудсменом, можно характеризовать как справедливый, независимый и способный обеспечить эффективное средство защиты.

Оценка процесса за отчетный период

32. В каждом деле, завершенном в течение рассматриваемого периода, заявитель был информирован о существовании дела, на основании которого он был включен в список, и имел возможность высказаться и быть заслушанным директивным органом в контексте всеобъемлющего доклада Омбудсмана. Хотя в двух случаях рассматривались конфиденциальные материалы, Омбудсмен тем не менее с удовлетворением отметила, что заявитель все равно был осведомлен о существовании заведенного на него дела.

33. Все принятые Комитетом за отчетный период решения по просьбам об исключении из перечня были основаны исключительно на информации, собранной Омбудсменом, и по ее рекомендации. Ни по одному делу Комитету не приходилось принимать решение консенсусом для отклонения рекомендации и ни разу вопрос не передавался на рассмотрение Совету Безопасности. Таким образом, все дела отвечали основным требованиям справедливости, что проявлялось в предоставлении каждому заявителю возможности знать о заведенном

⁵ См. четвертый доклад (S/2012/590), пункт 36, и девятый доклад (S/2015/80), пункт 38.

⁶ В соответствии с пунктом 15 приложения II к резолюции 2161 (2014) Совета Безопасности, исключение из перечня вступает в силу через 60 дней после завершения рассмотрения Комитетом всеобъемлющего доклада Омбудсмана, который внес соответствующую рекомендацию, если только Комитет до истечения этого срока не примет консенсусом решение о сохранении того или иного лица в перечне, и в случае, когда Председатель по просьбе одного из членов Комитета ставит вопрос об исключении данного лица перед Советом Безопасности для принятия им соответствующего решения в течение 60 дней.

на него деле и высказаться по этому поводу и в наличии процесса независимой экспертизы и эффективного средства защиты.

34. Тем не менее в этот отчетный период Секретариат, руководствуясь административными инструкциями, начал процесс замены нынешнего Омбудсмана. Что касается связанной с этим передачи полномочий, то, к сожалению, Секретариат решил строго руководствоваться ограничением срока контракта пятью годами, как того требует инструкция, совершенно не учитывая состояние дел, находящихся на рассмотрении Омбудсмана. В частности, в этот срок не укладываются дела, которые находятся на продвинутой стадии в процессе, осуществляемом Омбудсменом, тогда как соображения справедливости требуют, чтобы они были завершены нынешним Омбудсменом. Кроме того, совершенно не учитываются сроки, установленные Советом Безопасности для завершения этих дел. Не приняты также во внимание ни практические последствия, которые может иметь сокращение этих сроков для справедливости процесса, ни способность Омбудсмана завершить необходимую работу в отведенные сроки. Призывы ненадолго продлить полномочия Омбудсмана, с тем чтобы естественные сроки передачи полномочий учитывали нынешнее состояние дел, остаются неуслышанными.

35. В результате применения такого подхода процесс рассмотрения дела 60 оказался несправедливым. В частности, в результате действий Секретариата период времени, установленный Советом для рассмотрения просьбы, не был соблюден и был сокращен до двух недель. Это означает, что заявитель не воспользовался преимуществами процесса, предусмотренными Советом Безопасности и доступными в контексте других поступивших просьб об исключении из перечня. Следует отметить, что Омбудсмен считала, что это дело заслуживает стадии диалога в полном объеме, чтобы можно было обеспечить всестороннее и надлежашее общение с заявителем и подготовить всеобъемлющий доклад. Это не удалось сделать из-за сокращения сроков. Благодаря усилиям, предпринятым в Канцелярии Омбудсмана, доклад по этому делу был представлен до прекращения нынешним Омбудсменом своих обязанностей. Омбудсмен с удовлетворением отмечает, что в конечном итоге доклад оказался достаточно всеобъемлющим. В нем содержится соответствующая информация и полный анализ, которыми Комитет сможет руководствоваться при принятии решения, и, что особенно важно, таким образом в полной мере обеспечена защита права заявителя на заслушивание директивным органом. В результате, по мнению Омбудсмана, заявитель не понес никакого существенного ущерба. В то же время, весьма прискорбно, что в принципе этот человек не смог воспользоваться беспристрастным и справедливым процессом.

36. Из-за сокращения сроков пришлось также в спешном порядке завершать два других дела, что ограничило способность Омбудсмана внимательно изучить отдельные вопросы. Хотя это сказалось на всеобъемлющем характере докладов в сравнении с общей практикой, по мнению Омбудсмана, это не повлияло на результаты и в случае этих двух дел не сделало процесс несправедливым.

37. Во время подготовки настоящего доклада сохранялась также опасность нарушения процедуры при рассмотрении еще одного дела, как говорится об этом ниже в связи с передачей полномочий.

Транспарентность процесса

Заинтересованные государства

38. Как отмечалось в восьмом и девятом докладах, резолюция 2161 (2014) внесла важное изменение в процесс, обеспечив возможность предоставления всеобъемлющего доклада конкретным заинтересованным государствам — по их просьбе и с согласия Комитета. Как было указано выше, в течение этого отчетного периода три государства обратились с просьбой предоставить им копию всеобъемлющего доклада, что свидетельствует об интересе, проявляемом к процессу, организуемому Омбудсменом, и к отдельным просьбам об исключении из перечня. Все эти просьбы были удовлетворены Комитетом. Как отмечалось в девятом докладе⁷, учитывая нынешнее повышение уровня транспарентности, следовало бы рассмотреть вопрос о расширении общего доступа государств к всеобъемлющим докладам Омбудсмена. В качестве первоначального шага можно было бы расширить категорию «заинтересованных государств», отнеся к ней помимо государств, внесших заявку на включение в перечень, и государств проживания/гражданства/инкорпорации любое государство, которому в рамках конкретного дела был направлен запрос о предоставлении информации или которое предоставило информацию. Эти «имеющие отношение к делу» государства часто проявляют значительный интерес к конкретному делу по целому ряду причин, и предоставление властям этих государств доступа к всеобъемлющему докладу имело бы для них большое значение и послужило бы для них ценным подспорьем. Любые связанные с конфиденциальностью вопросы, которые возникнут, можно легко решить посредством редактирования текста.

Заявитель и широкая общественность

39. По данному вопросу остаются в силе замечания, содержащиеся в девятом докладе:

«Как уже говорилось в восьмом докладе, не было внесено никаких других улучшений, которые повысили бы уровень транспарентности процесса, и их отсутствие по-прежнему является наиболее существенным пробелом в деле обеспечения справедливого процесса в контексте работы механизма, предусматривающего участие Омбудсмена. Заявитель лишен какой-либо возможности получить доступ к всеобъемлющему докладу. Широкая общественность, включая заинтересованных специалистов в области права, судей и научных работников, имеют еще более ограниченный доступ к материалам по конкретному делу. В то время как заявитель получает информацию об основаниях для включения в перечень в ходе проводимой с ним беседы, а также из мотивировочной части решения, выносимого по завершении рассмотрения дела, широкая общественность может почерпнуть информацию относительно включения лиц/организаций в перечень лишь из резюме с изложением оснований, размещаемого на веб-сайте Комитета по санкциям против «Аль-Каиды». Не обнародуется никакая информация относительно содержания просьб об исключении из перечня, рассмотренных вопросов и мотивов решения о сохранении позиции в перечне или исключении из перечня. Омбудсмен не может разглашать ника-

⁷ См. девятый доклад (S/2015/80), пункт 39.

кую информацию, собранную в рамках конкретных дел об исключении из перечня, и не может предавать гласности никакие части всеобъемлющего доклада. Эти ограничения, касающиеся транспарентности, не имеют ничего общего с необходимостью защитить конфиденциальный характер информации. Всеобъемлющие доклады можно легко отредактировать, чтобы исключить из них любую деликатную или конфиденциальную информацию»⁸.

40. На данный момент процесс, организуемый Омбудсменом, по-прежнему остается процессом, который необоснованно окутан тайной. К сожалению, это означает, что в тех случаях, когда существует подробная документация, доказывающая обоснованность характера процесса, ее нельзя предать гласности. Кроме того, хотя цели введения санкций заключаются в том, чтобы предотвращать действия террористов и оказание им поддержки, а также добиться изменения в поведении, информацию, которая позволяет получить четкое представление о тех действиях, которые являются объектом санкционного режима, могут получить лишь Совет Безопасности, некоторые заинтересованные государства и Омбудсмен.

Уведомление о причинах исключения позиции из перечня или ее сохранения в нем

41. Приняв резолюцию 2083 (2012), Совет Безопасности постановил, что решения об исключении из перечня или сохранении позиции в перечне, принимаемые в рамках процесса, организуемого Омбудсменом, должны сопровождаться разъяснением причин вынесения таких решений. Совет Безопасности, приняв резолюцию 2161 (2014), внес остро необходимое уточнение в это требование, предусмотрев предельный шестидесятидневный срок для уведомления Омбудсмана Комитетом о причинах вынесения соответствующего решения. Благодаря этому уведомление о причинах вынесения решения по каждому делу теперь направляется в разумные сроки. В девятом докладе подробно излагаются серьезные проблемы, которые возникли в плане предметного изложения причин вынесения решений в случаях исключения из перечня⁹. В течение отчетного периода наметились некоторые улучшения в обеспечении того, чтобы уведомления о причинах содержали достаточно фактологической информации в отношении оснований для вынесенного решения. Тем не менее проблемы и трудности сохраняются.

42. В этой связи по-прежнему выдвигается тот довод, что в случае просьб об исключении из перечня заявители не нуждаются в изложении конкретных причин, поскольку, дескать, они уже воспользовались справедливым процессом, получив желаемый результат. Однако справедливый процесс — по своему характеру и своей сути — проявляется не в достигнутом результате, а в справедливости самого процесса, в ходе которого этот результат был получен. Поэтому разумное объяснение причин принятого решения является уместным и необходимым для справедливого рассмотрения дел, связанных как с исключением из перечня, так и с сохранением имени заявителя в перечне.

⁸ Там же, пункт 40.

⁹ Там же, пункт 43.

43. Как говорилось в нескольких докладах¹⁰, сохраняется также озабоченность по поводу изложения причин и в тех случаях, когда принимается решение о сохранении заявителя в перечне. Поскольку такое решение принимается на основании рекомендации Омбудсмена, которая, в свою очередь, основывается на результатах анализа, содержащегося во всеобъемлющем докладе, для справедливости процесса крайне важно, чтобы приведенные причины были созвучны замечаниям, результатам анализа и выводам Омбудсмена. Причины должны также надлежащим образом отражать всеобъемлющий характер представленного доклада и учитывать все аргументы, выдвинутые заявителем в его просьбе об исключении из перечня и в ходе общения с Омбудсменом.

44. Как отмечалось в девятом докладе, «изложение причин является единственной возможностью публично продемонстрировать заявителю и более широкой аудитории разумность процесса, приведшего к принятию решения об исключении из перечня»¹¹. Невыполнение требования об изложении подробных и предметных причин «усиливает представление о произвольности процесса, установленного Советом Безопасности, тогда как соблюдение этого условия позволило бы продемонстрировать, что процесс отвечает требованиям справедливости. Отсутствие транспарентности как таковое порождает сомнение в общей справедливости процедуры и, что особенно важно, порождает ощущение ее необоснованности».

45. Опыт работы за отчетный период подтверждает, что проблемы, связанные с указанием полных и точных причин, сохраняются, поскольку сохраняется нынешний порядок — возложение на Комитет обязанности приводить причины. Как отмечалось в восьмом и девятом докладах, с учетом нынешнего характера процесса, осуществляемого Омбудсменом, обязанность по формулированию причин как в случае принятия решения об исключении из перечня, так и в случае сохранения позиции в санкционном перечне следует возложить на Омбудсмена, предусмотрев соответствующие гарантии неразглашения конфиденциальных материалов¹². Единственное исключение из такого порядка составляли бы случаи пересмотра решения Комитетом или принятия решения Советом Безопасности, в которых обязанность по формулированию причин вменялась бы соответственно Комитету или Совету. Такой порядок надлежащим образом отражал бы весь процесс и значительно повысил бы его справедливость, транспарентность и эффективность.

46. В ходе практической деятельности в отчетный период возник еще один вопрос, связанный с оповещением о принятых решениях и информированием о причинах. Как и в случае всех решений Комитета об исключении из перечня, информация о таком решении открыто передается Секретариатом государствам по каналам связи и посредством организации пресс-релиза сразу же после вынесения решения. В этой связи следует отметить, что с момента начала работы Канцелярии Омбудсмена практика состояла в том, что Омбудсмен до публичного уведомления неофициально сообщала заявителю о решении исключить его имя из перечня. Поскольку такая практика служит интересам заявителя,

¹⁰ См. седьмой доклад (S/2014/73), пункты 43–45; восьмой доклад (S/2014/553), пункты 39–42; и девятый доклад (S/2015/80), пункты 45 и 46.

¹¹ См. девятый доклад (S/2015/80), пункт 44.

¹² См. восьмой доклад (S/2014/553), пункт 42; и девятый доклад (S/2015/80), пункт 46.

Омбудсмена и Комитета, следовало бы рассмотреть вопрос о том, чтобы упомянуть о ней в резолюции в целях обеспечения ее применения в будущем.

47. Однако в случае вынесения решения о сохранении позиции в перечне, такая практика уведомления заявителя отсутствует, поскольку решение подобного рода не придается гласности. Правда, в резолюции 2161 (2014) предусмотрена конкретная процедура официального уведомления, но она применяется только в течение 60 дней. В результате в случае сохранения позиции в перечне заявитель не получает немедленного уведомления о результатах рассмотрения его просьбы, когда выносится решение оставить его в перечне¹³. В зависимости от степени сложности письма с изложением причин задержка в информировании заявителя о принятом решении может составить полный срок в 60 дней. Когда строго и неукоснительно соблюдается такой срок, у заявителей создается обратное впечатление. В интересах справедливого отношения к заявителям и для повышения их мнения в отношении эффективности процедуры следует рассмотреть вопрос о принятии положения, которое давало бы Омбудсмену право информировать заявителя о решении оставить его в перечне сразу же после вынесения такого решения с упоминанием о том, что причины решения будут доведены до его сведения в течение 60 дней. В случае принятия такого требования о незамедлительном информировании сигналом для оповещения может быть уведомление Омбудсмена Секретариатом о результатах рассмотрения данного вопроса в Комитете.

Сотрудничество государств/поддержка государствами Канцелярии Омбудсмена

48. В течение отчетного периода государства особенно активно сотрудничали с Канцелярией Омбудсмена и выражали ей свою поддержку. Почти все государства откликнулись на просьбы о предоставлении информации и все государства, внесшие заявку на включение в перечень, и государства проживания/гражданства прислали ответы в рамках дел, рассмотрение которых завершено. Кроме того, в ходе недавних прений по вопросу о санкциях и противодействии терроризму, состоявшихся в Совете Безопасности и на других форумах, государства из разных региональных групп выражали исключительную поддержку деятельности Канцелярии Омбудсмена¹⁴.

Доступ к конфиденциальным или закрытым материалам

49. Омбудсмен продолжает испытывать трудности в получении доступа к конфиденциальным или закрытым материалам, имеющим отношение к основаниям для включения в перечень. Однако в течение отчетного периода достигнут заметный прогресс в решении этой проблемы. С Данией заключено одно соглашение/договоренность о доступе к информации. Кроме того некоторые государства подтвердили Омбудсмену готовность и способность рассмотреть в каждом конкретном случае ее просьбу и предоставить конфиденциальные материалы и при отсутствии официальной договоренности. В ходе обсуждений эти государства отмечали, что непреодолимые правовые и политические

¹³ См. резолюцию 2161 (2014), пункт 42, и приложение II, пункты 10 и 14.

¹⁴ См., например, S/PV.7463; организованный Омбудсменом для государств-членов открытый брифинг о работе Канцелярии от имени Комитета Совета Безопасности по санкциям против «Аль-Каиды», который проходил 24 апреля 2015 года; и документ S/2015/459.

препятствия не позволяют им заключить письменное соглашение или договоренность с Омбудсменом по данному вопросу, но они не исключают возможности оказания ей помощи в каждом конкретном случае. Так, одно государство отметило, что заключение такого соглашения может в отдельных случаях ограничить, а не расширить возможности доступа к закрытым или конфиденциальным материалам. Подтверждение несколькими государствами готовности оказать помощь в конкретных случаях существенно расширяет возможности существующей сети в плане доступа к таким материалам. Следует также отметить, что в отчетный период полезная конфиденциальная информация, имеющая отношение к конкретным делам, предоставлялась, несмотря на отсутствие соглашения или договоренности. Кроме того, наметился существенный прогресс на переговорах по заключению новых соглашений/договоренностей, которые, как ожидается, будут подписаны в ближайшем будущем. Хотя решение данного вопроса по-прежнему требует внимания и усилий, отрядно отметить наметившийся в этом плане прогресс. Сравнение условий, в которых приходилось работать Омбудсмену в июле 2010 года, с нынешним состоянием дел подтверждает существенное продвижение в решении проблемы доступа к конфиденциальным и закрытым материалам, необходимым для работы Омбудсмена.

Гуманитарные изъятия

50. Опыт, накопленный за этот отчетный период, служит подтверждением высказанному в восьмом и девятом докладах мнению о том, что обязанность по направлению просьб о предоставлении гуманитарных изъятий из режима санкций против «Аль-Каиды» следует возложить на Омбудсмена¹⁵.

51. Сначала следует признать, что применяемые в Комитете процедуры рассмотрения просьб о предоставлении гуманитарных изъятий являются сложными по своему характеру. Несмотря на старательные усилия контактного центра по обеспечению подробного разъяснения этих процедур, они способны запутать человека, который не знаком с методами работы Совета Безопасности. В этих обстоятельствах представляется контрпродуктивным еще больше осложнять ситуацию наличием в рамках данного режима двух разных инстанций, рассматривающих различные просьбы, которые имеют отношение к одному и тому же делу о включении в перечень. Как говорилось ранее, это не служит укреплению доверия к процедурам, применяемым обеими инстанциями.

52. В отчетный период возникли новые обстоятельства в связи с рассмотрением просьб о предоставлении гуманитарных изъятий. Поскольку на контактный центр возложена обязанность получать такие просьбы, Омбудсмену было направлено для рассмотрения в рамках этого механизма в общей сложности пять просьб об изъятиях. Только в двух из этих пяти дел просьбы были представлены фактически. Один заявитель добивался параллельного рассмотрения просьбы о предоставлении гуманитарного изъятия в рамках процесса, осуществляемого Омбудсменом. Другой заявитель запросил информацию о процедуре предоставления гуманитарных изъятий, но не воспользовался ею.

53. В данном случае также происходит дублирование с точки зрения затрат времени и сил: когда Омбудсмен предоставляет общую информацию в отношении этой процедуры, потом заявители обращаются к контактному центру и,

¹⁵ См. восьмой доклад (S/2014/553), пункт 48; и девятый доклад (S/2015/80), пункт 50.

наконец, в контактном центре заявители получают информацию об изъятиях. В вышеупомянутом случае просьбы об исключении из перечня и о предоставлении изъятий рассматриваются в рамках соответствующих процедур по существу одновременно, что лишь порождает дополнительные трудности для заявителя и создает возможности для непонимания. Следует также отметить, что, как и раньше, единственная просьба о предоставлении гуманитарных изъятий, которая была представлена в этот отчетный период, была препровождена Омбудсменом контактному центру, в результате чего для рассмотрения этой просьбы потребовалось предпринять дополнительный ненужный шаг.

54. Представляется сомнительным, что есть острая необходимость в обращении к контактному центру для получения гуманитарных изъятий в рамках других режимов, на которые не распространяются полномочия Омбудсмента. По сути дела, главный довод для создания контактного центра в рамках режима санкций в отношении «Аль-Каиды» для целей гуманитарных изъятий состоял именно в том, что это обеспечит легкий и согласованный выход на другие режимы. Следует отметить, что резолюцией 2083 (2012) эти полномочия контактного центра были распространены на режим санкций в отношении «Аль-Каиды». Два с половиной года спустя ни на какие другие режимы санкций эти полномочия распространены не были. Хотя острая необходимость в этом сохраняется и в настоящее время, представляется бессмысленным продолжать использовать этот двойственный подход применительно к режиму санкций в отношении «Аль-Каиды».

Независимость Канцелярии Омбудсмента

Заинтересованные государства

55. В своей резолюции 1904 (2009) Совет Безопасности постановил, что «при рассмотрении просьб об исключении из перечня Комитету должна оказывать помощь Канцелярия Омбудсмента»¹⁶. С тех пор, за пять с половиной лет, Секретариатом не было предпринято никаких шагов для создания независимой Канцелярии в структуре Организации Объединенных Наций.

56. В своей резолюции 2161 (2014) Совет Безопасности подтвердил свое первоначальное намерение, обратившись к Генеральному секретарю с просьбой и далее укреплять потенциал Канцелярии Омбудсмента, с тем чтобы «она могла продолжать независимо, эффективно и своевременно выполнять свой мандат»¹⁷. Употребление Советом слова «независимо» не побудило Секретариат к принятию каких-либо мер для проведения организационных изменений, которые бы поддерживали и обеспечивали независимость.

57. На протяжении более двух лет Омбудсмен непосредственно указывала Секретариату на проблему обеспечения независимости и на существующие недостатки в нынешней структуре и условиях контракта. Этот вопрос затрагивался также в седьмом, восьмом и девятом докладах, представленных Совету Безопасности.

58. 17 апреля 2014 года Группа государств, придерживающихся одинаковых взглядов на адресные санкции, направила Совету Безопасности документ, в котором отмечалось, что нынешние условия контракта не позволяют обеспечить

¹⁶ См. резолюцию 1904 (2009), пункт 20.

¹⁷ См. резолюцию 2161 (2014), пункт 46.

всестороннее осуществление резолюций Совета Безопасности и значительно ограничивают способность Омбудсмена решать возложенные на нее задачи, в частности с точки зрения сохранения ею своей независимости¹⁸. Она призвала к созданию постоянной канцелярии и улучшению условий контракта. 18 июня 2015 года Группа вновь высказала эти замечания в адресованном Совету Безопасности письме, в котором призвала укрепить институциональную независимость Канцелярии¹⁹. Она отметила, что «статус и привилегии, полагающиеся занимающему эту должность сотруднику, должны в полной мере соответствовать уровню независимости, необходимому для эффективного выполнения Омбудсменом своих функций. Кроме того, крайне важных аспектов автономии не достаёт соответствующим административным процедурам, действующим в отношении бюджетных и кадровых вопросов, вопросов управления персоналом и использования ресурсов в Канцелярии Омбудсмена. Более того, несмотря на решение, принятое в резолюции 1904 (2009) Совета Безопасности, в структурном плане Канцелярия Омбудсмена создана не была».

59. Однако при выполнении требований по обеспечению независимости Омбудсмена, содержащихся в целом ряде резолюций, Секретариат продолжает полагаться на контракт на предоставление консультационных услуг. Насколько Омбудсмену известно, Отдел по делам Совета Безопасности Департамента по политическим вопросам не рассматривал возможности использования другой формы договорных отношений для ослабления остроты выявленных проблем. Единственное изменение с точки зрения договорных условий произошло в январе 2013 года, когда руководящие принципы, разработанные исключительно для найма и административного обслуживания консультантов, которые выступают в качестве экспертов в составе групп, оказывающих помощь комитетам по санкциям, были распространены на Омбудсмена.

60. Действие этих руководящих принципов было распространено на должность Омбудсмена, а также были внесены соответствующие изменения в контракт без какого-либо уведомления Омбудсмена или согласования с ней. Кроме того, эти руководящие принципы использовались без учета их применимости к должности Омбудсмена, принимая во внимание уникальную роль этого поста и его коренное отличие во всех отношениях от должностей экспертов в составе групп.

Условия контракта несовместимы с независимостью

61. Условия соответствующего контракта на предоставление консультационных услуг в корне противоречат независимой роли и функциям Омбудсмена. В числе факторов, вызывающих наибольшую обеспокоенность, следует упомянуть требование, касающееся справки о работе, что несовместимо с принципом независимости. Проблема независимости кратко затронута в меморандуме Секретариата, направленном Омбудсмену в январе 2015 года. Отметив, что справка о работе обязательна для всех контрактов на предоставление консультационных услуг, в том числе для Омбудсмена, Секретариат указывает в меморандуме, что такая справка

«охватывает как качество работы, так и присутствие сотрудника на рабочем месте, поскольку Канцелярия Омбудсмена создана в Центральном

¹⁸ S/2014/286, приложение.

¹⁹ S/2015/459.

учреждениях Организации Объединенных Наций для того, чтобы оказывать соответствующую поддержку работе Комитета 1267/1989. Несмотря на независимый статус Омбудсмана, Генеральный секретарь должен иметь возможность удостовериться, что определенные условия службы выполнены, чтобы санкционировать ежемесячную выплату сотруднику вознаграждения».

62. В меморандуме говорится также, что справку о работе Омбудсмана должно выдать административное подразделение, то есть Отдел по делам Совета Безопасности. Иными словами, работа Омбудсмана должна оцениваться на предмет соответствия неопределенным «условиям» неопределенными сотрудниками отдела Организации Объединенных Наций, ответственного за оказание поддержки и помощи Совету Безопасности и Комитету по санкциям против «Аль-Каиды», которые занимаются, в частности, введением, обеспечением соблюдения и осуществлением санкций. То есть сотрудниками именно тех органов, по отношению к которым должность Омбудсмана должна быть независимой. В отсутствие справки Омбудсмену не будет выплачиваться вознаграждение.

63. Пока требование в отношении справки о работе на практике не применялось с целью вмешаться во исполнение функций Омбудсмана. Однако это отнюдь не умаляет того факта, что такое договорное требование в принципе и с точки зрения восприятия представляет собой серьезное ограничение степени независимости Омбудсмана.

64. Кроме того, общие условия контрактов на предоставление консультационных услуг запрещают Омбудсмену каким-либо образом участвовать в выполнении управленческих функций, касающихся бюджета, ресурсов, вопросов персонала и даже процесса подбора кадров. Поэтому такой контракт заведомо исключает структурное образование какой-либо формы «Канцелярии Омбудсмана», независимо управляемой Омбудсменом, как это предусматривается Советом Безопасности.

65. Напротив, все эти функции выполняются сотрудниками по политическим вопросам в рамках Сектора по делам вспомогательных органов Совета Безопасности, и данные сотрудники имеют право давать указания персоналу, работающему с Омбудсменом. До недавнего времени обязанность по контролю и служебной аттестации фактически возлагалась на секретаря Комитета по санкциям против «Аль-Каиды», что еще больше усиливало возможность возникновения конфликтной ситуации. Такой порядок не действует и не применяется в отношении независимого подразделения. Данная система ставит также двух сотрудников, оказывающих помощь Омбудсмену, в трудную ситуацию конфликта между управляющими де-факто и де-юре. Это создает конкретные проблемы, на которые указывается в настоящем и предыдущих докладах²⁰. Хотя теперь персонал Канцелярии находится в непосредственном подчинении другого сотрудника этого Сектора, это не снимает остроты основной структурной проблемы, возникающей вследствие неспособности Омбудсмана независимо руководить своими сотрудниками.

²⁰ См. восьмой доклад (S/2014/553), пункт 51; и седьмой доклад (S/2014/73), пункты 69 и 70.

66. Существуют аналогичные структурные проблемы более общего характера, касающиеся бюджета и распоряжения ресурсами. Поскольку Канцелярия Омбудсмена не существует как независимый институт, не существует и независимого бюджета для выполнения ее мандата. Кроме того, Омбудсмен как консультант не вправе непосредственно устанавливать бюджетные приоритеты.

Практические моменты, имеющие отношение к независимости

67. В течение отчетного периода возникали и другие тревожные инциденты, имеющие отношение к независимости. Однажды по причинам, совершенно не связанным с финансовой отчетностью, сотрудники Сектора по делам вспомогательных органов Совета Безопасности временно заблокировали поездку Омбудсмена в связи с выполнением одной из ее основных функций — проведением беседы с заявителем. Хотя недоразумение было урегулировано довольно быстро, это говорит о существовании опасности для независимости даже в случае выполнения основных функций, когда Канцелярия, не имея никаких институциональных гарантий, вынуждена полагаться исключительно на усмотрение отдельных лиц. Другая ситуация, которая, судя по всему, возникла по ошибке, говорит об опасностях, которые возникают вследствие того факта, что Омбудсмен не может контролировать сотрудника, имеющего доступ к электронным устройствам, в которых содержатся общие материалы, связанные с деятельностью Канцелярии (хотя это и неконфиденциальные материалы государств). Это вопиющим образом противоречит основной организационной структуре независимой канцелярии и подрывает в целом конфиденциальный характер ее мандата. И наконец, без уведомления Омбудсмена руководство Сектора недавно дало указание сотрудникам Канцелярии произвести существенное изменение на веб-сайте Канцелярии Омбудсмена, который является отдельным независимым веб-сайтом. Это указание, отмененное Омбудсменом, вновь говорит о ненадежности защиты независимости из-за существования нынешней структуры.

Необходима коренная реорганизация

68. На протяжении пяти лет своей работы «Канцелярия Омбудсмена» на практике строго независимо выполняла задачу, возложенную на нее Советом Безопасности. Однако это явилось вовсе не результатом какого-либо структурного потенциала или защиты ее независимости. Напротив, как уже говорилось, административные правила и договорные отношения, применяемые к Омбудсмену, были лишены необходимых признаков автономии и структурных атрибутов независимой Канцелярии. Ее независимая работа явилась результатом исключительно индивидуальных усилий. Очевидно, Совет Безопасности не предполагал этого, принимая решение о создании независимой Канцелярии Омбудсмена.

69. В силу этих причин и причин, изложенных в седьмом, восьмом и девятом докладах, необходимо срочно уделить внимание вопросу об изменении условий контракта и структуры, на основании которых действует Канцелярия Омбудсмена. Необходимо принять меры для создания независимой Канцелярии в системе Организации Объединенных Наций, как это предусматривалось Советом Безопасности. Контракт и структура должны быть такими, чтобы Канцелярия Омбудсмена могла функционировать независимо и чтобы

Омбудсмен имел право самостоятельно управлять сотрудниками и распоряжаться бюджетом и другими ресурсами Канцелярии, руководствуясь обычными положениями и защитными мерами, касающимися финансовой ответственности.

Административные аспекты деятельности Канцелярии Омбудсмена

70. В настоящее время ответственность за административное обслуживание Омбудсмена несет Отдел по делам Совета Безопасности при Департаменте по политическим вопросам. С точки зрения концепции независимости, трудно представить худший вариант возложения этих функций, чем это сделано сейчас, когда этим занимается сектор/отдел/департамент, который оказывает непосредственную поддержку в вопросах, связанных с санкциями, органам, независимость от которых как раз и нужно обеспечить. Помимо наличия очевидных понятийных проблем, сотрудники Отдела продолжают рассматривать роль Омбудсмена подобно роли экспертов в составе групп, которые оказывают консультативную и иную помощь различным комитетам по санкциям. Кроме того, они, как отмечалось выше, считают необходимым применять также в отношении Омбудсмена внутренние инструкции и условия контрактов, разработанные для административного обслуживания экспертов в составе групп.

71. С учетом того обстоятельства, что роль, функции, обязанности, касающиеся отчетности, и причины независимости Омбудсмена коренным образом отличаются от соответствующих функций и обязанностей экспертов, такой подход создает серьезную угрозу независимости, которая имеет столь важное значение для эффективности процесса, осуществляемого Омбудсменом. В случае Омбудсмена даже восприятие отсутствия независимости, возникающее по причине структурных недостатков, может непосредственно сказаться на доверии к этому механизму и на представлении о его пригодности к выполнению возложенной на него функции. И что особенно важно, отсутствие у Омбудсмена независимости не только влияет на практику взаимоотношений с Комитетом и Советом, но и непосредственно ущемляет права физических и юридических лиц на независимое рассмотрение и эффективные средства защиты.

72. В этих обстоятельствах, помимо внесения существенных изменений в условия контракта и административные структуры, необходимо срочно рассмотреть вопрос о передаче обязанностей по административному обслуживанию Омбудсмена и соответствующих вспомогательных должностей административного помощника и сотрудника по правовым вопросам другому подразделению Организации, непосредственно не связанному с деятельностью Совета Безопасности, комитетов по санкциям и санкциями в общем смысле.

Передача полномочий

73. Руководящие принципы, разработанные для экспертов в составе групп, устанавливают ограничение продолжительности контракта пятью годами²¹, и это положение было ретроспективно применено к Омбудсмену. Как отмечалось

²¹ Хотя это более продолжительный срок, чем тот, который применяется в отношении стандартных контрактов на предоставление консультационных услуг, на контракт Омбудсмена распространяется ограничение срочного контракта любой продолжительности исключительно в силу того, что при заполнении этой должности Секретариат решил использовать контракт на предоставление консультационных услуг.

ранее, на этом основании в течение отчетного периода Секретариат начал процесс замены Омбудсмена. В соответствии с резолюцией 1904 (2009) обязанность по назначению Омбудсмена для выполнения мандата, установленного Советом Безопасности, возлагается на Генерального секретаря, действующего в тесной консультации с Комитетом²².

74. В ходе процедуры подбора кандидата и на этапе передачи полномочий сотрудники Отдела по делам Совета Безопасности в сравнении со всеми другими соображениями открыто и неоднократно подчеркивали приоритет строгого соблюдения ограничения продолжительности контракта пятью годами и указывали на отсутствие какого-либо различия между контрактами Омбудсмена и экспертов в составе групп. Приоритет был явно отдан выполнению этих административных требований, а не обеспечению прав отдельных заявителей, сохранению справедливости процесса, осуществляемого Омбудсменом, защите интересов надежности установленного режима и обеспечению доверия к данному механизму, учрежденному Советом Безопасности.

75. В апреле и мае 2015 года Омбудсмен дважды представляла Отделу по делам Совета Безопасности план передачи полномочий, который за счет минимального продления на две недели — до 1 августа 2015 года — срока пребывания нынешнего Омбудсмена в должности обеспечил бы, чтобы на еще не рассмотренных делах не сказались отрицательно передача полномочий и чтобы не было нанесено ущерба справедливости, эффективности и авторитету режима. В единственном ответе Отдела содержалась ссылка на процедурные моменты. Ничего конкретного так и не было сказано в ответ на внесенное предложение и на указанные проблемы в связи с обеспечением справедливости процесса.

76. В ходе брифинга, организованного 16 июня 2015 года председателями Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011), Комитета, учрежденного резолюцией 1373 (2001), и Комитета, учрежденного резолюцией 1540 (2004), члены Совета Безопасности высказали обеспокоенность в отношении процесса замены Омбудсмена и необходимости обеспечения плавной передачи полномочий. 18 июня 2015 года Группа государств, придерживающихся одинаковых взглядов на адресные санкции, направила в Совет Безопасности письмо, в котором выразила обеспокоенность в связи с опасностью того, что должность Омбудсмена Канцелярии может оказаться незаполненной в течение какого-то срока, и призвала к скорейшему завершению процесса назначения нового Омбудсмена для исключения возможности возникновения такого перерыва. Группа отметила, в частности, что ее члены «убеждены в том, что такая передача полномочий должна быть проведена упорядоченным и своевременным образом, с тем чтобы указанная должность не оставалась незаполненной в течение даже одного дня или чтобы не возникла такая ситуация, когда в случае незавершения процесса исключения из перечня начнут поступать жалобы по причине несоблюдения надлежащих процедур». В этой связи было предложено в случае, если преемник не сможет занять должность своевременно, обратиться к нынешнему Омбудсмену с просьбой выполнять его функции до тех пор, пока эта должность не будет должным образом заполнена его преемником²³.

²² См. резолюцию 1904 (2009), пункт 20.

²³ См. документ S/2015/459.

77. На момент завершения подготовки настоящего доклада 13 июля 2015 года, последний день действия контракта нынешнего Омбудсмена, насколько ей известно, преемник не был назначен Генеральным секретарем, продления ее контракта также не произошло и никакого альтернативного плана передачи полномочий принято не было.

78. В результате, если по состоянию на 14 июля 2015 года не произойдет назначение и наем преемника в соответствии с условиями контракта, с тем чтобы он смог выполнять официальные функции Омбудсмена, механизм справедливого процесса, учрежденный Советом Безопасности, будет бездействовать в течение неопределенного времени. Потенциальный ущерб для еще не рассмотренных дел будет зависеть от продолжительности этого периода.

79. В то же время ситуация с одним делом вызывает особую обеспокоенность. С учетом даты распространения Секретариатом среди членов Комитета перевода всеобъемлющего доклада по данному делу, пятнадцатидневный срок, установленный Советом Безопасности для рассмотрения Комитетом просьбы об исключении из перечня, истекает 27 июля 2015 года²⁴. Из-за непродления контракта у нынешнего Омбудсмена остается лишь один день для представления доклада. С учетом сократившихся сроков рассмотрения других дел, в которых принцип справедливости требует, чтобы всеобъемлющие доклады были подготовлены нынешним Омбудсменом, приоритет был предоставлен именно этим вопросам, чтобы избежать причинения реального и неизбежного ущерба заявителям. Кроме того, спешная подготовка и представление всеобъемлющего доклада по данному делу в течение одного дня нанесла бы ущерб интересам как Комитета и Совета, так и заявителя. С учетом того, что Отдел по делам Совета Безопасности неоднократно заверял, что перерыв между прекращением контракта нынешнего Омбудсмена и вступлением в должность его преемника, если и возникнет, то будет минимальным, этот вопрос был оставлен на рассмотрение нового Омбудсмена с участием нынешнего, о чем пойдет речь ниже.

80. Однако, как отмечалось, на момент завершения настоящего доклада было неясно, сможет ли новый Омбудсмен официально вступить в должность 27 июля 2015 года. В результате возникает опасность того, что сроки, установленные Советом Безопасности для представления и рассмотрения данного дела, не будут соблюдены и процесс рассмотрения просьбы окажется несправедливым. Другие последствия этого несоблюдения сроков придется уже оценивать будущему Омбудсмену.

81. Помимо этих вопросов с существующими делами, очевидно, что в течение периода, пока механизм будет бездействовать, нельзя будет предпринимать никаких действий по любым потенциальным просьбам об исключении из перечня, представленным до вступления в должность нового Омбудсмена. Вне зависимости от того, как сложатся обстоятельства, это — принципиальный вопрос.

²⁴ В соответствии с пунктами 8 и 10 приложения II к резолюции 2083 (2014) это дело должно быть рассмотрено Комитетом в период протяженностью от 15 до 30 дней с момента распространения всеобъемлющего доклада Омбудсмена на всех официальных языках среди членов Комитета. В данном случае переведенный документ был распространен в Комитете 27 июня 2015 года.

82. И наконец, тот факт, что передача полномочий происходит без учета еще не рассмотренных дел и вероятности возникновения перерыва в функционировании механизма, подрывает его авторитетность как стабильного инструмента независимой экспертизы. В частности, возникают сомнения в отношении его автономности, если его функционирование может прерваться в результате действий Секретариата в ситуации, когда результат был предсказуемым и его можно было предотвратить.

83. Существует еще одна связанная с передачей полномочий проблема, которая остается нерешенной на данном этапе, но хочется надеяться, что будет решена. Так, представление Омбудсменом всеобъемлющих докладов в Комитете составляет неотъемлемую часть справедливого процесса. Это есть сочетание письменных и устных докладов, включая возможность для членов Комитета задать вопросы составителю доклада и затронуть возникающие проблемы, что способствует реализации основополагающего права заявителя быть заслушанным теми, кто принимает решения. Это также является важнейшей частью процесса, призванного обеспечить, чтобы Комитет полностью понимал суть просьбы об исключении из перечня и содержание доклада Омбудсмена. Естественно, представление доклада приносит небольшую пользу в плане содействия пониманию Комитетом сути дела, если автор конкретного всеобъемлющего доклада не участвует в его презентации. По мнению нынешнего Омбудсмена, хотя резолюция 2161 (2014) предписывает, чтобы доклад Комитету представлял Омбудсмен, справедливость требует, чтобы автор доклада, которая ранее занимала этот пост, также участвовала в этом процессе по приглашению нового Омбудсмена. Если новый Омбудсмен согласится с этим мнением, необходимо будет принять меры логистического характера, чтобы сделать возможным такое участие, будь то в форме личного присутствия или с использованием виртуальных средств связи, для обеспечения справедливого рассмотрения трех еще не урегулированных дел, по которым доклады готовились нынешним Омбудсменом, но еще не представлены Комитету.

84. И наконец, независимо от того, произойдет ли перерыв в исполнении функций Омбудсмена и скажется ли это негативно на рассмотрении нерешенных дел, процесс передачи полномочий ясно показал, сколь малую защиту обеспечивает механизму Омбудсмена нынешнее структурное оформление этой функции. Это не только высветило потребность в изменении условий контракта и административных процедур, но и выявило необходимость принятия организационных мер для урегулирования процедуры замены лиц, занимающих эту должность. Если руководствоваться политическими соображениями, то выбор здесь может быть сделан в пользу срочного контракта. Тем не менее в случае действующего механизма, в котором затрагиваются основные права и функции с соблюдением четких сроков, при передаче полномочий может потребоваться применение гибкого подхода, когда на первое место должны ставиться защита прав и обеспечение справедливости процесса. То, как осуществляется эта замена, однозначно показывает, что эти важнейшие приоритеты могут быть принесены в жертву, если данный процесс будет оставлен на усмотрение чиновников, без каких-либо институциональных гарантий.

Специально выделенные ресурсы

85. В первом и втором докладах Омбудсмена подробно говорилось о необходимости специального выделения ресурсов в поддержку Омбудсмена. В первом докладе было сказано следующее:

«Вновь учрежденная Канцелярия Омбудсмена была создана на первоначальный период в 18 месяцев. Если срок действия ее мандата будет продлен, следует рассмотреть возможность обеспечения Канцелярии надлежащими ресурсами, соответствующими ее обязанностям и рабочей нагрузке. В настоящее время большую помощь Омбудсмену в выполнении ее задач оказывают сотрудники Секретариата (Департамент по политическим вопросам) Организации Объединенных Наций, насколько это возможно с учетом независимого характера выполняемых ею функций и загруженности сотрудников Секретариата. Эта помощь является неоценимой, но ограниченной. Для надлежащего рассмотрения каждого заявления требуются значительные время и ресурсы. Даже в существующих условиях складывается весьма напряженная ситуация с ресурсами, при этом ожидается, что объем нагрузки будет и далее увеличиваться. Кроме того, существуют другие упоминавшиеся в настоящем докладе обязанности и виды деятельности, имеющие большое значение для успеха деятельности Канцелярии и повышения справедливости и ясности процедур применения санкций в отношении «Аль-Каиды» и «Талибана». По мнению Омбудсмена, на данном этапе имеется настоятельная потребность в специальном помощнике по административным вопросам и сотруднике старшего уровня по правовым вопросам для оказания помощи в работе по изучению и анализу правовых аспектов, имеющей центральное значение для деятельности Канцелярии»²⁵.

86. Аналогичные замечания содержались во втором докладе, представленном в июле 2011 года²⁶.

87. Как отмечалось в третьем докладе от 20 января 2012 года²⁷, Генеральная Ассамблея утвердила создание двух штатных должностей для укрепления Канцелярии Омбудсмена: должность сотрудника категории специалистов на уровне С-4 и должность административного помощника. В октябре 2012 года эти должности были заполнены.

88. Первоначальная оценка потребностей в ресурсах остается в силе, особенно с учетом общих ограничений, существующих в этом плане. Канцелярии Омбудсмена удавалось в полной мере взаимодействовать с заявителями, постоянно готовить всеобъемлющие доклады высокого качества и обеспечивать справедливый процесс при нынешнем уровне ресурсов за счет эффективной коллективной работы. Хотя объем работы может быть значительным, что зависит от количества дел, находящихся на рассмотрении Канцелярии, реальная ситуация такова, что Организация Объединенных Наций в целом ощущает нехватку ресурсов. Имеющиеся в Канцелярии ресурсы задействованы в полной мере, но являются адекватными на данный момент. Однако, учитывая их ограниченность, любое их сокращение, даже в течение непродолжительного вре-

²⁵ См. первый доклад (S/2011/29), пункт 53.

²⁶ См. второй доклад (S/2011/447), пункт 51.

²⁷ См. третий доклад (S/2012/49), пункт 58.

мени, может несоразмерно сказаться на способности Канцелярии выполнять свои функции и серьезно понизить ее эффективность на данном этапе развития.

89. Кроме того, этот уровень адекватности полностью зависит от дальнейшего наличия ресурсов, специально выделенных Канцелярии в соответствии с целью, для которой упомянутые должности были учреждены. Хотя на начальном этапе сотрудники Сектора по делам вспомогательных органов Совета Безопасности и Отдела по делам Совета Безопасности уважительно относились к целевому характеру данных должностей, это отношение существенно изменилось за последние 20 месяцев. Сделанные заявления и предпринятые действия явно указывают на то, что эти ресурсы сейчас рассматриваются руководством как ресурсы Сектора, используемые для оказания помощи Омбудсмену.

90. В качестве примера можно привести многочисленные случаи, когда без согласования с Омбудсменом административному помощнику даются указания выполнять работу, не связанную с основными функциями Канцелярии Омбудсмена. Кроме того, как говорилось выше, указания, даваемые персоналу, в некоторых случаях создают конфликтную ситуацию в плане ущемления независимости Канцелярии, что, в свою очередь, сказывается на эффективности использования ресурсов²⁸. И что, пожалуй, вызывает наибольшее беспокойство, в ходе недавно проводившейся служебной аттестации обоих сотрудников основное внимание уделялось работе, проводимой для Сектора, с минимальным учетом возложенной на эти должности основной функции по оказанию поддержки Омбудсмену. Кроме того, ни одно из подробных конкретных замечаний, сделанных Омбудсменом, не нашло отражения в документах по итогам аттестации.

91. Эти действия и это общее отношение не соответствуют тем представлениям, которые делались для получения данных ресурсов, и той цели, для которой они были предоставлены Генеральной Ассамблеей, а именно выделить персонал специально для Канцелярии Омбудсмена. Важно отметить, что это требование о специальном выделении сотрудников обусловлено не только потребностью выполнения определенного объема работы, но и, что более важно, независимым характером мандата Омбудсмена. Поэтому крайне важно не только то, чтобы ресурсы Канцелярии по-прежнему использовались исключительно для оказания поддержки Омбудсмену, но и чтобы эти сотрудники продолжали рассматриваться в Секторе по делам вспомогательных органов Совета Безопасности и в Отделе по делам Совета Безопасности в целом как специально выделенный персонал, выполняющий независимые функции.

92. В практическом плане, учитывая нехватку ресурсов в Организации в целом, естественно, представляется уместным, что, когда это не создает никакой конфликтной ситуации в связи с независимой ролью Канцелярии Омбудсмена, сотрудники Канцелярии могут добровольно или по просьбе выполнять другую работу. Но любые такие случаи должны быть обусловлены выполнением сотрудниками своих первоочередных обязанностей в Канцелярии Омбудсмена, и их необходимо заранее согласовывать с Омбудсменом.

²⁸ См. седьмой доклад (S/2014/73), пункт 70.

93. Кроме того, необходимо уважительно относиться к обязанностям сотрудника категории специалистов в Канцелярии Омбудсмана, как они изложены в описании этой должности²⁹. Основные функции сотрудника категории специалистов, работающего под руководством Омбудсмана, носят правовой характер и должны выполняться сотрудником по правовым вопросам, обладающим соответствующим опытом. И наконец, важно, учитывая особый характер этих должностей, чтобы служебная деятельность административного помощника и сотрудника по правовым вопросам оценивалась, исходя из их работы по оказанию поддержки Омбудсмана, и чтобы в служебной аттестации замечания Омбудсмана на этот счет уделялось должное внимание. Учитывая нынешнюю структуру, при которой Омбудсмен устранен от выполнения каких-либо официальных управленческих функций, соблюдение вышеупомянутых требований имеет важное значение для справедливого отношения к сотрудникам, а также необходимо для дальнейшего успешного и эффективного выполнения Канцелярией возложенных на нее задач в рамках ограниченных ресурсов.

Выводы

94. Создание Канцелярии Омбудсмана представляет собой важный шаг вперед со стороны Совета Безопасности. Благодаря ее созданию и функционированию в распоряжении физических и юридических лиц, включенных в санкционный перечень Комитета по санкциям против «Аль-Каиды», на международном уровне появилось справедливое и доступное средство защиты. Структура этого механизма такова, что он обеспечивает независимую экспертизу фактической информации, действует, руководствуясь основополагающими принципами справедливости, и способен обеспечить эффективные средства защиты. Этот механизм беспрерывно работал с момента создания и за пять лет своего существования получил 64 обращения. Это говорит о его необходимости и является свидетельством признания его предназначения и работы, что создало ему репутацию справедливого, независимого и пользующегося доверием ресурса.

95. Как таковой этот механизм явно служит защите прав личности и гарантирует общую справедливость в контексте работы Совета Безопасности. В то же время механизм Омбудсмана вносит важный вклад в повышение общей эффективности и авторитета режима санкций в отношении «Аль-Каиды», что само по себе является гарантией обеспечения важных прав на жизнь и безопасность. Еще один важный аспект состоит в том, что в силу того, что на международном уровне появился механизм защиты, позволяющий физическим и юридическим лицам оспорить их включение в перечень, существенно ослабляется необходимость обращения в национальные и региональные суды. Это, в свою очередь, уменьшает вероятность возникновения коллизии обязательств по внутригосударственному и международному праву. Кроме того, поскольку предусмотрен

²⁹ «Эта должность находится в штате Канцелярии Омбудсмана и подпадает под категорию специальной политической миссии, управляемой и пользующейся поддержкой со стороны Департамента по политическим вопросам. В административном плане сотрудник, занимающий эту должность, подотчетен начальнику Сектора по делам вспомогательных органов Совета Безопасности, но по сути дела он работает под руководством Омбудсмана, назначенного в соответствии с резолюцией 1989 (2011) Совета Безопасности, и подотчетен ему». В описании должности ничего не говорится о необходимости выполнения других обязанностей.

ные меры защиты встроены в систему на международном уровне, они надлежащим образом отражают единообразный подход вне зависимости от места нахождения заявителя и обеспечивают применение стандартов, соответствующих процедуре санкционных мер, введенных Советом Безопасности. И наконец, наличие на международном уровне этих гарантий и эффективных средств правовой защиты укрепляет способность государств реагировать на политические, стратегические и правовые проблемы, которые мешают эффективному осуществлению санкционных мер на национальном и региональном уровнях, и успешно решать эти проблемы.

96. Таким образом, Канцелярия Омбудсмана продолжает выполнять роль механизма, повышающего уровень справедливости и авторитетности режима санкций в отношении «Аль-Каиды» что, в свою очередь, повышает эффективность санкционных мер.

97. Процесс, обеспечиваемый Омбудсменом, на протяжении пяти лет постоянно пользовался исключительной поддержкой со стороны государств. Хотя решение важного вопроса о доступе к конфиденциальным или закрытым материалам по-прежнему сопряжено со значительными трудностями, в этом плане наметился явный прогресс.

98. В то же время, как явствует из настоящего доклада, по-прежнему есть сферы, в которых следовало бы приложить усилия для улучшения положения. Сохраняющийся невысокий уровень транспарентности служит лишь ослаблению механизма с точки зрения восприятия его эффективности и справедливости. Следует и далее прилагать усилия для повышения открытости процесса за счет адекватного раскрытия информации — обязательно с соблюдением мер защиты по обеспечению конфиденциальности, — что позволит продемонстрировать общую эффективность и справедливость механизма Омбудсмана.

99. Однако наиболее серьезная угроза функционированию механизма на данном этапе носит внутренний характер. Отсутствие постоянной канцелярии в системе Организации Объединенных Наций и недостаточная институциональная защита ее независимости вызывают серьезную обеспокоенность. Как было показано выше, эти структурные недостатки могут привести к ущемлению важных прав, как коллективных, так и прав личности, которые этот механизм призван защищать. Эти недостатки могут также в целом негативно сказаться на справедливости, эффективности и авторитетности этого важного детища Совета Безопасности. Необходимо принять срочные меры для обеспечения того, чтобы по мере продвижения вперед возникла организационно оформленная Канцелярия Омбудсмана с надежным уровнем защиты, что позволит ей постоянно и последовательно действовать в качестве механизма справедливой и независимой экспертизы.

100. Тем не менее, несмотря на эти трудности, за пять с половиной лет, прошедших с момента создания механизма Омбудсмана, он успешно выполнял возложенную на него задачу по предоставлению физическим и юридическим лицам, на которых распространяется режим санкций в отношении «Аль-Каиды», возможность восстановить справедливость и по обеспечению эффективного средства правовой защиты. Несмотря на сомнения, которые высказывал кое-кто на начальном этапе, оказалось, что справедливость и эффективные санкции совместимы. Фактически режим санкций, который подкрепляется механизмом обеспечения справедливого процесса, лучше защищен от судебных

исков, в большей степени открыт для полноценной реализации и вызывает доверие, которое необходимо для его эффективности. Многого достигнуто за первые пять лет работы механизма Омбудсмана, и хочется надеется, что он получит дальнейшее развитие при новом руководителе.

Annex

Status of cases

Case 1, one individual (Status: denied)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
28 July 2010	Transmission of case 1 to the Committee
28 February 2011	Comprehensive report submitted to the Committee
10 May 2011	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
14 June 2011	Committee decision
1 September 2011	Formal notification to petitioner with reasons

Case 2, Safet Ekrem Durguti (Status: delisted)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
30 September 2010	Transmission of case 2 to the Committee
26 April 2011	Comprehensive report submitted to the Committee
31 May 2011	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
14 June 2011	Committee decision to delist
12 August 2011	Formal notification to petitioner with reasons

Case 3, one entity (Status: delisting request withdrawn by petitioner)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
3 November 2010	Transmission of case 3 to the Committee
14 June 2011	Comprehensive report submitted to the Committee
26 July 2011	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
2 August 2011	Withdrawal of petition

Case 4, Shafiq Ben Mohamed Ben Mohammed Al Ayadi (Status: delisted)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
6 December 2010	Transmission of case 4 to the Committee
29 June 2011	Comprehensive report submitted to the Committee
26 July 2011	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
17 October 2011	Committee decision to delist
8 November 2011	Formal notification to petitioner with reasons

Case 5, Tarek Ben Al-Bechir Ben Amara Al-Charaabi (Status: delisted)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
30 December 2010	Transmission of case 5 to the Committee
26 April 2011	Comprehensive report submitted to the Committee
31 May 2011	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
14 June 2011	Committee decision to delist
12 August 2011	Formal notification to petitioner with reasons

Case 6, Abdul Latif Saleh (Status: delisted)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
14 January 2011	Transmission of case 6 to the Committee
17 June 2011	Comprehensive report submitted to the Committee
26 July 2011	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
19 August 2011	Committee decision to delist
8 November 2011	Formal notification to petitioner with reasons

Case 7, Abu Sufian Al-Salamabi Muhammed Ahmed Abd Al-Razziq (Status: delisted)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
28 January 2011	Transmission of case 7 to the Committee
23 September 2011	Comprehensive report submitted to the Committee
15 November 2011	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
30 November 2011	Committee decision to delist
13 February 2012	Formal notification to petitioner with reasons

Case 8, Ahmed Ali Nur Jim'ale and 23 entities^a (Status: delisted)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
17 March 2011	Transmission of case 8 to the Committee
23 September 2011	Comprehensive report submitted to the Committee
13 December 2011	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
27 December 2011	Committee decision to delist six entities
21 February 2012	Committee decision to delist one individual and 17 entities
8 June 2012	Formal notification to petitioner with reasons

^a Barakaat North America, Inc., Barakat Computer Consulting, Barakat Consulting Group, Barakat Global Telephone Company, Barakat Post Express, Barakat Refreshment Company, Al Baraka Exchange, LLC, Barakaat Telecommunications Co. Somalia, Ltd., Barakaat Bank of Somalia, Barako Trading Company, LLC, Al-Barakaat, Al-Barakaat Bank, Al-Barakaat Bank of Somalia, Al-Barakat Finance Group, Al-Barakat Financial Holding Co., Al-Barakat Global Telecommunications, Al-Barakat Group of Companies Somalia Limited, Al-Barakat International, Al-Barakat Investments, Barakaat Group of Companies, Barakaat Red Sea Telecommunications, Barakat International Companies and Barakat Telecommunications Company Limited.

Case 9, Saad Rashed Mohammed Al-Faqih and Movement for Reform in Arabia (Status: delisted)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
19 April 2011	Transmission of case 9 to the Committee
21 February 2012	Comprehensive report submitted to the Committee
17 April 2012	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
1 July 2012	Committee decision to delist
13 November 2012	Formal notification to petitioner with reasons

Case 10, Ibrahim Abdul Salam Mohamed Boyasseer (Status: delisted)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
6 May 2011	Transmission of case 10 to the Committee
9 January 2012	Comprehensive report submitted to the Committee
1 March 2012	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
8 May 2012	Committee decision to delist
3 August 2012	Formal notification to petitioner with reasons

Case 11, Mondher ben Mohsen ben Ali al-Baazaoui (Status: delisted)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
1 June 2011	Transmission of case 11 to the Committee
19 January 2012	Comprehensive report submitted to the Committee
1 March 2012	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
30 March 2012	Committee decision to delist
10 July 2012	Formal notification to petitioner with reasons

Case 12, Kamal ben Mohamed ben Ahmed Darraji (Status: delisted)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
30 June 2011	Transmission of case 12 to the Committee
28 February 2012	Comprehensive report submitted to the Committee
3 April 2012	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
4 May 2012	Committee decision to delist
3 August 2012	Formal notification to petitioner with reasons

Case 13, Fondation Secours Mondial (Status: amended^b)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
7 July 2011	Transmission of case 13 to the Committee
14 December 2011	Comprehensive report submitted to the Committee
24 January 2012	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
17 February 2012	Committee decision to amend
9 July 2012	Formal notification to petitioner with reasons

^b Amended to be removed as an alias of Global Relief Foundation (QE.G.91.02.).

Case 14, Sa'd Abdullah Hussein al-Sharif (Status: delisted)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
20 July 2011	Transmission of case 14 to the Committee
29 February 2012	Comprehensive report submitted to the Committee
3 April 2012	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
27 April 2012	Committee decision to delist
5 June 2012	Formal notification to petitioner with reasons

Case 15, Fethi ben al-Rebei Absha Mnasri (Status: delisted)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
4 August 2011	Transmission of case 15 to the Committee
9 March 2012	Comprehensive report submitted to the Committee
17 April 2012	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
2 May 2012	Committee decision to delist
3 August 2012	Formal notification to petitioner with reasons

Case 16, Mounir Ben Habib Ben al-Taher Jarraya (Status: delisted)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
15 August 2011	Transmission of case 16 to the Committee
9 March 2012	Comprehensive report submitted to the Committee
17 April 2012	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
2 May 2012	Committee decision to delist
3 August 2012	Formal notification to petitioner with reasons

Case 17, Rachid Fettar (Status: delisted)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
26 September 2011	Transmission of case 17 to the Committee
27 April 2012	Comprehensive report submitted to the Committee
5 June 2012	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
20 June 2012	Committee decision to delist
19 December 2012	Formal notification to petitioner with reasons

Case 18, Ali Mohamed El Heit (Status: delisted)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
5 October 2011	Transmission of case 18 to the Committee
2 May 2012	Comprehensive report submitted to the Committee
3 July 2012	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
19 July 2012	Committee decision to delist
19 December 2012	Formal notification to petitioner with reasons

Case 19, Yassin Abdullah Kadi (listed as Yasin Abdullah Ezzedine Qadi) (Status: delisted)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
16 November 2011	Transmission of case 19 to the Committee
11 July 2012	Comprehensive report submitted to the Committee
10 September 2012	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
5 October 2012	Committee decision to delist
25 August 2014	Formal notification to petitioner with reasons

Case 20, Chabaane ben Mohamed ben Mohamed al-Trabelsi (Status: delisted)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
21 November 2011	Transmission of case 20 to the Committee
23 April 2012	Comprehensive report submitted to the Committee
5 June 2012	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
20 June 2012	Committee decision to delist
19 December 2012	Formal notification to petitioner with reasons

Case 21, Adel Abdul Jalil Ibrahim Batterjee (Status: delisted)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
3 January 2012	Transmission of case 21 to the Committee
10 October 2012	Comprehensive report submitted to the Committee
6 November 2012	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
14 January 2013	Committee decision to delist
5 September 2013	Formal notification to petitioner with reasons

Case 22, Ibrahim ben Hedhili ben Mohamed al-Hamami (Status: delisted)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
6 February 2012	Transmission of case 22 to the Committee
25 September 2012	Comprehensive report submitted to the Committee
6 November 2012	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
21 November 2012	Committee decision to delist
7 February 2013	Formal notification to petitioner with reasons

Case 23, Suliman Hamd Suleiman Al-Buthe (Status: delisted) (Repeated request)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
23 February 2012	Transmission of case 23 to the Committee
30 August 2012	Comprehensive report submitted to the Committee
27 November 2012	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
10 February 2013	Committee decision to delist
30 August 2013	Formal notification to petitioner with reasons

Case 24, Mamoun Darkazanli (Status: delisted)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
28 February 2012	Transmission of case 24 to the Committee
12 November 2012	Comprehensive report submitted to the Committee
8 January 2013	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
11 March 2013	Committee decision to delist
30 August 2013	Formal notification to petitioner with reasons

Case 25, Abdullahi Hussein Kahie (Status: delisted)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
28 February 2012	Transmission of case 25 to the Committee
26 July 2012	Comprehensive report submitted to the Committee
10 September 2012	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
26 September 2012	Committee decision to delist
19 December 2012	Formal notification to petitioner with reasons

**Case 26, Usama Muhammed Awad Bin Laden (Status: delisted)
Ombudsperson case became moot following the Committee's decision of 21 February 2013**

<i>Date</i>	<i>Description</i>
23 April 2012	Transmission of case 26 to the Committee
15 February 2013	Comprehensive report submitted to the Committee
21 February 2013	Committee decision to delist

Case 27, one individual (Status: denied)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
7 May 2012	Transmission of case 27 to the Committee
11 February 2013	Comprehensive report submitted to the Committee
7 May 2013	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
7 May 2013	Committee decision to retain listing
12 June 2013	Formal notification to petitioner with reasons

Case 28, one individual (Status: denied)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
7 June 2012	Transmission of case 28 to the Committee
20 November 2012	Comprehensive report submitted to the Committee
8 January 2013	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
8 January 2013	Committee decision to retain listing
29 January 2013	Formal notification to petitioner with reasons

Case 29, Muhammad ‘Abdallah Salih Sughayr (Status: delisted)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
25 July 2012	Transmission of case 29 to the Committee
9 April 2013	Comprehensive report submitted to the Committee
21 May 2013	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
20 July 2013	Committee decision to delist
25 August 2014	Formal notification to petitioner with reasons

Case 30, Lajnat Al Daawa Al Islamiya (LDI) (Status: delisted)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
25 July 2012	Transmission of case 30 to the Committee
15 April 2013	Comprehensive report submitted to the Committee
2 July 2013	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
3 September 2013	Committee decision to delist
25 August 2014	Formal notification to petitioner with reasons

Case 31, Abd al Hamid Sulaiman Muhammed al-Mujil (Status: delisted)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
1 August 2012	Transmission of case 31 to the Committee
13 March 2013	Comprehensive report submitted to the Committee
30 April 2013	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
30 June 2013	Committee decision to delist
25 August 2014	Formal notification to petitioner with reasons

Case 32, Mohamed ben Mohamed ben Khalifa Abdelhedi (Status: delisted)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
19 September 2012	Transmission of case 32 to the Committee
5 March 2013	Comprehensive report submitted to the Committee
16 April 2013	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
1 May 2013	Committee decision to delist

Case 33, Mohammed Daki (Status: delisted)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
12 October 2012	Transmission of case 33 to the Committee
28 May 2013	Comprehensive report submitted to the Committee
30 July 2013	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
16 August 2013	Committee decision to delist
25 August 2014	Formal notification to petitioner with reasons

**Case 34, Abdelghani Mzoudi (Status: delisted)
Ombudsperson case became moot following the Committee's decision of 18 March 2013**

<i>Date</i>	<i>Description</i>
8 November 2012	Transmission of case 34 to the Committee
18 March 2013	Committee decision to delist

Case 35, International Islamic Relief Organization, Philippines, Branch Offices (Status: delisted)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
13 December 2012	Transmission of case 35 to the Committee
5 September 2013	Comprehensive report submitted to the Committee
1 November 2013	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
3 January 2014	Committee decision to delist
25 August 2014	Formal notification to petitioner with reasons

**Case 36, International Islamic Relief Organization, Indonesia, Branch Offices
(Status: delisted)**

<i>Date</i>	<i>Description</i>
13 December 2012	Transmission of case 36 to the Committee
5 September 2013	Comprehensive report submitted to the Committee
1 November 2013	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
3 January 2014	Committee decision to delist
25 August 2014	Formal notification to petitioner with reasons

Case 37, Jaber Abdullah Jaber Ahmed Al-Jalahmah (Status: delisted)^c

<i>Date</i>	<i>Description</i>
4 February 2013	Transmission of case 37 to the Committee
5 September 2013	Comprehensive report submitted to the Committee
1 November 2013	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
3 January 2014	Committee decision to delist
25 August 2014	Formal notification to petitioner with reasons

^c Jaber Abdullah Jaber Ahmed Al-Jalahmah was relisted on the same date by a separate Committee decision.

Case 38, Moustafa Abbas (listed as Moustafa Abbas) (Status: delisted)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
13 February 2013	Transmission of case 38 to the Committee
12 August 2013	Comprehensive report submitted to the Committee
13 September 2013	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
30 September 2013	Committee decision to delist
25 August 2014	Formal notification to petitioner with reasons

Case 39, Atilla Selek (Status: delisted)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
13 February 2013	Transmission of case 39 to the Committee
2 October 2013	Comprehensive report submitted to the Committee
13 December 2013	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
31 December 2013	Committee decision to delist
25 August 2014	Formal notification to petitioner with reasons

Case 40, Youssef ben Abdul Baki Ben Youcef Abdaoui (Status: delisted)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
4 March 2013	Transmission of case 40 to the Committee
14 November 2013	Comprehensive report submitted to the Committee
11 February 2014	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
14 April 2014	Committee decision to delist
25 August 2014	Formal notification to petitioner with reasons

Case 41, L'hadi Bendebka (listed as Abdelhadi Ben Debka) (Status: delisted)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
12 March 2013	Transmission of case 41 to the Committee
14 October 2013	Comprehensive report submitted to the Committee
3 December 2013	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
18 December 2013	Committee decision to delist
25 August 2014	Formal notification to petitioner with reasons

Case 42, Youcef Abbas (listed as Youcef Abbas) (Status: delisted)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
4 March 2013	Transmission of case 42 to the Committee
2 October 2013	Comprehensive report submitted to the Committee
15 November 2013	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
3 December 2013	Committee decision to delist
25 August 2014	Formal notification to petitioner with reasons

Case 43, Said Yousef AbouAziz (listed as Said Youssef Ali Abu Aziza)**(Status: delisted)****Ombudsperson case became moot following the Committee's decision of 26 August 2013**

<i>Date</i>	<i>Description</i>
27 March 2013	Transmission of case 43 to the Committee
26 August 2013	Committee decision to delist

Case 44, one individual (Status: denied)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
2 May 2013	Transmission of case 44 to the Committee
4 February 2014	Comprehensive report submitted to the Committee
21 April 2014	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
21 April 2014	Committee decision to retain listing
30 July 2014	Formal notification to petitioner with reasons

Case 45, one individual (Status: denied)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
6 May 2013	Transmission of case 45 to the Committee
9 December 2013	Comprehensive report submitted to the Committee
11 February 2014	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
11 February 2014	Committee decision to retain listing
17 March 2014	Formal notification to petitioner with reasons

Case 46, Yacine Ahmed Nacer (Status: delisted)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
10 May 2013	Transmission of case 46 to the Committee
30 December 2013	Comprehensive report submitted to the Committee
25 February 2014	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
13 March 2014	Committee decision to delist
25 August 2014	Formal notification to petitioner with reasons

Case 47, Nabil Benatia (listed as Nabil ben Mohamed ben Ali ben Attia) (Status: delisted)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
3 June 2013	Transmission of case 47 to the Committee
12 November 2013	Comprehensive report submitted to the Committee
13 December 2013	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
31 December 2013	Committee decision to delist
25 August 2014	Formal notification to petitioner with reasons

Case 48, Wael Hamzah Jelaidan (listed as Wa'el Hamza Abd al-Fatah Julaidan) (Status: delisted)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
17 June 2013	Transmission of case 48 to the Committee
19 March 2014	Comprehensive report submitted to the Committee
24 June 2014	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
25 August 2014	Committee decision to delist
29 October 2014	Formal notification to petitioner with reasons

Case 49, one individual (Status: denied)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
24 June 2013	Transmission of case 49 to the Committee
3 April 2014	Comprehensive report submitted to the Committee
24 June 2014	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
24 June 2014	Committee decision to retain listing
10 September 2014	Formal notification to petitioner with reasons

Case 50, Al-Haramain Foundation (USA) (Status: delisted)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
5 September 2013	Transmission of case 50 to the Committee
30 June 2014	Comprehensive report submitted to the Committee
26 August 2014	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
25 October 2014	Committee decision to delist
29 December 2014	Formal notification to petitioner with reasons

Case 51, Aqeel Abdulaziz Aqeel Al-Aqeel (Status: delisted)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
28 October 2013	Transmission of case 51 to the Committee
18 August 2014	Comprehensive report submitted to the Committee
31 October 2014	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
2 January 2015	Committee decision to delist
3 March 2015	Formal notification to petitioner with reasons

Case 52, one individual (Status: denied)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
27 May 2014	Transmission of case 52 to the Committee
18 February 2015	Comprehensive report submitted to the Committee
14 April 2015	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
14 April 2015	Committee decision to retain listing
10 June 2015	Formal notification to petitioner with reasons

Case 53, Abd al-Rahman Muhammad Jaffar 'Ali (Status: delisted)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
13 June 2014	Transmission of case 53 to the Committee
9 December 2014	Comprehensive report submitted to the Committee
29 January 2015	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
31 March 2015	Committee decision to delist
12 May 2015	Formal notification to petitioner with reasons

Case 54, Abdul Rahim Hammad Ahmad al-Talhi (Status: delisted)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
19 June 2014	Transmission of case 54 to the Committee
29 January 2015	Comprehensive report submitted to the Committee
17 March 2015	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
17 May 2015	Committee decision to delist

Case 55, Ismail Mohamed Ismail Abu Shaweesh (Status: delisted)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
23 June 2014	Transmission of case 55 to the Committee
10 November 2014	Comprehensive report submitted to the Committee
16 December 2014	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
2 January 2015	Committee decision to delist
17 February 2015	Formal notification to petitioner with reasons

Case 56, one individual (Status: denied) (Repeated request)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
5 September 2014	Transmission of case 56 to the Committee
21 April 2015	Comprehensive report submitted to the Committee
19 June 2015	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
19 June 2015	Committee decision to retain listing
10 July 2015	Formal notification to petitioner with reasons

Case 57, one individual (Status: Committee phase)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
9 September 2014	Transmission of case 57 to the Committee
8 June 2015	Comprehensive report submitted to the Committee

Case 58, one individual (Status: Committee phase)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
30 August 2014	Transmission of case 58 to the Committee
29 June 2015	Comprehensive report submitted to the Committee

Case 59, one individual (Status: Committee phase)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
30 September 2014	Transmission of case 59 to the Committee
12 May 2015	Comprehensive report submitted to the Committee
19 June 2015	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee

Case 60, one individual (Status: Committee phase)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
10 November 2014	Transmission of case 60 to the Committee
13 July 2015	Comprehensive report submitted to the Committee

Case 61, one individual (Status: Committee phase)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
19 January 2015	Transmission of case 61 to the Committee
7 July 2015	Comprehensive report submitted to the Committee

Case 62, one individual (Status: dialogue phase)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
11 March 2015	Transmission of case 62 to the Committee
10 September 2015	Deadline for completion of the dialogue phase

Case 63, one individual (Status: information-gathering phase)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
12 March 2015	Transmission of case 63 to the Committee
14 September 2015	Extended deadline for completion of the information-gathering phase

Case 64, one individual (Status: information-gathering phase)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
29 May 2015	Transmission of case 64 to the Committee
29 September 2015	Deadline for completion of the information-gathering phase